

Этот человек не раз привлекал к себе внимание всего мира. Дважды судим за "подрывную антисоветскую деятельность" и "измену социалистической родине". Приговорившись к смертной казни по "ленинградскому самолетному делу". В заключении тайком написал две книги: "Дневник" и "Мордовский марафон". Обменяв на двух наших разведчиков. Родился в Москве в 1939 году. Мать русская, отец еврей, умер в 1941-м. Служил в армии. Учился до ареста на философском факультете Московского университета.

Этот человек — Эдуард Кузнецов, выдающийся журналист и писатель, живущий ныне в Израиле. Он руководил службой новостей радиостанции "Свобода". Основал и до недавнего времени редактировал крупнейшую русскоязычную газету "Вести". Создал интернетовское агентство "Мигнюс" на русском. Беседа с ним состоялась в его доме на окраине Иерусалима.

— Эдуард Самойлович, палестино-израильское противостояние мне кажется актом новой глобальной войны не только между Израилем и Палестинской автономией, но и между исламским фанатизмом и мировым сообществом. Исламские фанатики воюют и с иудеями, и с христианами, и с буддистами... Фактически происходит вялотекущая третья мировая война на всех континентах, и в нашей стране, на Кавказе, в Чечне.

— Да, мусульманский фанатизм, как некогда коммунизм и фашизм, на подъеме, утверждается, крепнет на глазах либеральных стран Запада.

— Во Франции, центре католицизма, — сегодня живет шесть миллионов мусульман! В Англии осевшие там мусульмане три дня громили магазины и жгли машины вблизи Манчестера, и это только цветочки...

— Это угроза, которую Запад не хочет признавать по понятным причинам. Признать — значит втянуться в борьбу, поэтому прячут головы в пень, как страусы.

— И Москва мусульманизируется. Исламские фанатики и до нас добирались не раз: взрывали троллейбусы, дома со спящими людьми. Стоило Лужкову ввести режим регистрации, как тут же на него набросились прозападные либеральные газеты, обвинив его чуть ли не в расизме...

— Ваша реальность требует верить паспорта у лиц подозрительных. К сожалению, сплошь и рядом преступность совпадает с этническим происхождением. Хотя ты лопни. Всякая преступность имеет национальность. Я вам скажу так. Естественно, есть понятия национальной души. Это значит, что определенный тип поведения чаще встречается среди этой национальности, чем среди другой. Да, русские больше пьют. Евреи — выходцы из России больше пьют, чем местные евреи. Зато подавляющая часть заключенных у нас уголовников — выходцы из арабских стран. Ничего с этим не поделаешь. Есть хороший анекдот на эту тему. Еврейка вышла за араба. У них родился сын. Пятилетний малыш пришел к матери: "Я еврей или араб?" — "Конечно, еврей". Мальчик приходит к отцу: "Папа, я кто?" — "Разумеется, араб. А почему ты спрашиваешь?" — "Да там вот мороженое принесешь, я думаю — поторговаться или украсть". Преступность или другой вид поведения не приспосабливается к целому народу, несмотря на то, что среди него встречается большая склонность к тому или иному типу поведения. Констанция этого факта — не расизм. Расизм — это когда говорят: "Всех их надо порешить". Нельзя же обвинять в расизме тренеров, которые не берут пигмеев в баскетбольную команду. Извини, в такую команду принимают тех, у кого рост не меньше 1 метра 90 сантиметров.

Нет, решения разумного я не вижу. Заключить мир с арабами невозможно в принципе. Они не приемлют нас, они хотят нас уничтожить, внушают эту мысль детям на уроках. Остается одно решение. Мой лозунг звучит так: "Ради мира надо быть готовым на все, включая военное решение".

— Мне кажется, Европа, где погибло во время Второй мировой войны 6 миллионов евреев, не понимает той угрозы, которая нависла над 5 миллионами евреев в Израиле. Европейцы живут в раду-

ном мире, где можно марихуану легализовать, проституцию узаконить, однополые браки заключать...

— Европа приняла миллионы эмигрантов чуждой культуры и образа жизни, которые в сущности ей не были нужны. Теперь они, как видим, устраивают кровавые погромы. И все это — ради либеральной идеи, все люди братья... Но нельзя же эти прекраснотушные принципы переносить на истекающую кровью страну.

— В Израиле живет миллион арабов, в них не стреляют и не кидают камни. В автономии — всего 200 тысяч израильских поселен-

проблема утраты народом Израйля воли к выживанию, к борьбе и сопротивлению. Тому есть причины. Израиль пребывает постоянно в состоянии войны, поэтому накопилась психологическая усталость. Увядает идеология пионеров, создавших государство, исчезает мотивация у молодого поколения: ради чего? Если мы стремились здесь построить всего лишь демократическое процветающее общество, то оно уже есть на Западе, можно туда поехать и там жить. Зачем пребывать постоянно в состоянии риска? И уезжают.

— В соседнем Египте нет египетского языка, иероглифической

— Да.
— Там оплачивают энергию?
— Нет. Не оплачивают и телефонные счета... Даже израильские арабы сплошь и рядом не платят налогов, не служат в армии, строят незаконно дома. И когда их сносят, поднимается шум на весь мир, хотя ни в одной стране нельзя строить незаконно дома. Вот сейчас надо прокладывать большую дорогу — не могут, потому что требуется сломать 14 нелегально появившихся арабских домов. Такая ситуация.

— На Шарона есть надежда?

— Нет. Мы с ним давно знакомы. Он толковый мужик и все остальное. У него нет опоры настоящей в правительстве, его коалиция очень искусственная, она скоро начнет распадаться. Был у нас дома бывший премьер Натанияху. Я ему говорил, почему тебе не принять закон, если ты идешь к власти, что как только вы попытаетесь толкнуть нас в пропасть, уничтожить, прижать к стенке, так тотчас мы взрываем весь свой ядерный запас. То есть мы делаем себя заложниками вашего давления. Не давите на нас чересчур! Он так испугался: "Меня убьют!". Так что мы столкнулись с одной из тех проблем, у которой нет решения. Ошибка думать, что у всех проблем есть решение. Как нет проблемы решения смерти, так нет решения проблемы Израйля.

— Поясните. Вот конкретная ситуация — в Иерусалиме из арабского квартала Бейт-Джала, когда хотят, стреляют по соседнему еврейскому кварталу Гило. Что, нельзя с этим покончить?

— Чтобы с этим покончить, нужна политическая воля, каковая, к сожалению, в значительной мере подверглась эрозии во властных структурах Израйля. Есть еще одна причина. Разгромить этот арабский пригород, значит, сделать отчасти то, чего хочет Арафат. Бейт-Джала преимущественно заселен арабами-христианами. Арафат мечтает, чтобы мы ударили по ним со всей мощью, чтобы таким способом привлечь христианский мир на свою сторону, интернационализировать конфликт, представив себя в качестве жертвы.

— Израиль всегда выигрывал в войнах, которые ему навязывали соседи... Можно ли, не уничтожив подстрекателей, толкающих народ к кровопролитию, достичь мира и безопасности?

— К сожалению, Европа и США связывают нам руки, они играют двусмысленную роль, особенно Америка, как ей это свойственно, пытаются представить себя честными посредниками. Они не на нашей стороне. Когда была война с нацистской Германией, тогда практически весь мир поддерживал союзников, и это позволило окончательно победить, разгромить врага. Только в этом единственное решение. После поражения в Первой мировой войне Германия была разгромлена недостаточно. И это дало возможность возникнуть фашизму. Лишь после полной капитуляции Германии и Японии произошло их возрождение, движение к демократии. Мы себе, к сожалению, не можем позволить разгромить наших неприятелей. Потому что Запад играет в псевдолиберальные игры.

— Ваш ближайший прогноз? Так и будут арабы каждый день обстреливать, подрывать, закидывать камнями?

— Знаете, происходит довольно страшная вещь — банализация убийств. Люди привыкают к ним, живут своей жизнью и даже удивляются, если что-то не произойдет.

— Вчера, по-моему, никто не убит?

— Нет, почему, и вчера убили...

— Что же дальше?

— Думаю, кишка у евреев покрепче, чем у арабов, они более истероидные, скорее устанут, если увидят, что их террор не приносит реального успеха. Сколько можно подогрывать истерию, она требует отдачи. Если ее нет, истерика начинает затухать.

Я лично на все печально довольно не смотрю. Но еще раз говорю: многое может случиться за пределами нормативной логики. Хочу видеть, чем кончится вся эта трагедия. Мне любопытно. Я давно мог бы уехать из Израйля, денег у меня достаточно. Но мне интересно здесь, потому что в нашей жизни есть место чуду.

Беседовал ЛЕВ КОЛОДНЫЙ.

ТРЕТЬЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Эдуард КУЗНЕЦОВ:

"Проблема не в арабах, а в нас самих..."

цев, подвергающихся террору. Их выжидают, не дают им строить, хотя кругом пустыня. Почему об этом не сказать миру?

— Посмотрите, какие там виллы, огромные дома! Сравните их с израильскими, вы что! Это еще один аргумент идиотов-либералов, которые считают, что если арабам дать экономическое процветание, то они замиряются. Увы...

Кадры террористов поставляют состоятельные классы. Так и в России было, в Александра II стрелял сын помещика. У нас особая ситуация во всем, в том числе в проблеме поселений. Мы живем в окружении стран, только часть из которых в формальном мире с нами, как Иордания и Египет. Остальные до сих пор — в состоянии войны. Там все время говорят об уничтожении Израйля.

— Я прочел, арабские студенты Иерусалимского университета, когда еврейские студенты праздновали победу сборной по баскетболу, всячески их оскорбляли. Как можно с ними вместе учиться, выплачивать им стипендии, давать высшее образование? Что от них ждать в будущем?

— Это, как всегда, проблема не в арабах, а в нас самих. Как я уже сказал — заметна эрозия политической воли, очень ослаблен инстинкт выживания, возобладала настроенность эскапизма — бегства от реальности, мечты всякие о грядущем мире. Нам доказывают, что возможен "Новый Ближний Восток", наш министр иностранных дел книжку на эту тему сочинил, бредятина чистая. Возникла

письменности, религии фараонов, нет ничего общего с той культурой, что восхитает при мысли об исчезнувшей цивилизации.

— Вообще, что такое палестинцы на большей части Ближнего Востока? Это экстремистский элемент в арабских странах, который будоражит все время толпу, создает угрозу для правящих режимов. Его используют как карты в политической игре. Но в карты можно и выиграть, и проиграть. Поэтому, знаете, декларация декларацией, а реальность несколько иная. Завтра, представьте, умрет Арафат, и там тотчас такая начнется грызня, война за власть. В автономии собственно произошло скопление вооруженных банд, которые сводят счеты друг с другом, прикрываясь Израйлем. Там у Арафата — большая проблема.

Есть еще одна: около 50 процентов населения — молодежь от 15 до 25 лет. Без работы, без надежды на будущее, наркоманы, как правило. Сейчас все трудности можно списать на нас. Представьте, завтра Арафат добьется возникновения государства. Все недовольные ничего не получат и поднимутся против него. Ему важно быть постоянно в пути, постоянно в войне. Если государство палестинское возникнет, оно будет экономически несамостоятельно, зависеть от дотаций извне. А дотации даются только когда происходят вооруженные конфликты с нами. Так что придется Израйлю ждать, быть может, что-нибудь случится...

— А электричество идет в автономии из Израйля?

— Нет, почему, и вчера убили...
— Что же дальше?
— Думаю, кишка у евреев покрепче, чем у арабов, они более истероидные, скорее устанут, если увидят, что их террор не приносит реального успеха. Сколько можно подогрывать истерию, она требует отдачи. Если ее нет, истерика начинает затухать.
Я лично на все печально довольно не смотрю. Но еще раз говорю: многое может случиться за пределами нормативной логики. Хочу видеть, чем кончится вся эта трагедия. Мне любопытно. Я давно мог бы уехать из Израйля, денег у меня достаточно. Но мне интересно здесь, потому что в нашей жизни есть место чуду.
Беседовал ЛЕВ КОЛОДНЫЙ.